

«.....»

Какого черта я здесь? Жэнь Ифэй впал в состояние задумчивости. Он здесь, чтобы решить эмоциональные проблемы?

Столкнувшись с растущим гневом Цин Хуна, он сказал с холодным выражением лица: «Ты не должен мне угрожать».

— Это не из-за того ребенка?

«Это не для кого-то еще».

То, что сказал Жэнь Ифэй, не было ложью, Хэ Цзюнь был именно таким человеком. Даже стоя посреди тысячи цветов, листья никогда не коснутся его тела. Все остальные были для него словно проплывающие облака, даже если бы это были его младшие брат или сестра, он обезглавил бы их без малейшего колебания. Если он был таким, как он мог вести себя по-другому по отношению к тому, кого он видел только однажды?

Хотя он хотел спровоцировать хозяина банкета, чтобы получить больше информации, Жэнь Ифэй не хотел, чтобы личность его персонажа рухнула.

Цин Хун также думал об этом факторе. Он был так зол, что его вырвало кровью, но, услышав эти два предложения, его уговорили вернуться, и на мгновение он также подумал, что ему не следовало угрожать старшему брату. Как можно было угрожать такому гордому человеку?

Конечно, этого маленького демона все равно собирались убить, просто он не даст об этом знать старшему брату.

«Старший брат, сколько времени пройдет, пока ты не поправишься?» Цин Хун надоело существование другой личности. Ему не нравилась мысль о том, что кто-то кроме его старшего брата обитает в этом теле.

Из-за такого рода собственничества он не мог вынести, чтобы кто-то был ближе к его старшему брату, чем он, даже другая личность его старшего брата.

«Если ты разрешишь свою одержимость, тогда мои сомнения перестанут существовать».

Цин Хун немедленно замолчал: если это навязчивая идея, как она может так легко разрешиться?

У обоих были свои заботы, и в комнате на некоторое время стало тихо.

«Я еще не поздравил тебя с предстоящим отцовством», — после минутного молчания внезапно сказал Жэнь Ифэй.

Он не знал, знал ли первоначальный владелец о ребенке, поэтому использовал расплывчатые выражения. Это поздравление может быть воспринято как поздравление с «рождением» ребенка или как поздравление с «рождением» ребенка.

Он всегда был хорош в такого рода словесной игре.

Однако Жэнь Ифэй не ожидал такой реакции Цин Хуна.

— Старший брат, ты тоже этого ждешь?

«Что?»

«Ребенка».

«.....»

Жэнь Ифэй чувствовал себя немного неловко и собирался сменить тему, но Цин Хун уже продолжил: «Хэ Гуй тоже с нетерпением ждет встречи со старшим братом».

«Хэ Гуй?» Безразличное выражение лица Жэнь Ифэя дрогнуло.

— Старшему брату не нравится это имя? Цин Хун продолжал проверять прибыль своего старшего брата.

Жэнь Ифэй глубоко вздохнул: «Уходи».

«Старший брат».

«Уходи».

Как только этот человек ушел,

выражение лица Жэнь Ифэя сразу же изменилось. Он схватился

за грудь, и ему захотелось в гневе ударить кулаком по столу.

Он явно хотел получить еще какую-то информацию, но в конце концов был заблокирован и подвергся преследованиям со стороны NPC. Личность Хэ Цзюня

предоставляла ему только один из двух вариантов: Во-первых, отругать своего младшего брата-предателя. Или

два, прикинуться невеждой.

Что он мог сделать? Он не смог бы победить, даже если бы попытался победить другого, следовательно, разве единственным выходом не было играть в невежество?

Роль Хэ Цзюня может гарантировать ему выживание, но также затрудняет получение улики.

Скажем так, во всем есть плюсы и минусы.

Теперь, когда иллюзия развеялась, а маленький воробей, с которым у него была кровная связь, был обезглавлен на месте, в результате он был серьезно ранен. После этого он ничего не мог сделать, поэтому ему пришлось лечь, чтобы прийти в себя.

Думаю, что из-за этого в его постановке может быть огромный пробел, Жэнь Ифэй попытался встать. «Ву», но в следующую секунду он снова лег из-за боли в груди.

«Погодите, разве этот старичок не сказал, что Хэ Цзюнь любит путешествовать на облачной колеснице?»

Для игроков каждая минута и секунда приравниваются к жизни, но для демонов время было наименее ценным. Они пили от дня до ночи и от ночи до дня; проводя каждое мгновение в пьяном оцепенении.

Внезапно вина не стало.

В подземный винный погреб на задней кухне зашел какой-то пьяница. Больше половины винных кувшинов не осталось, а винный погреб опустел.

Будь то столетнее вино или тысячетенное сокровище, все было выметено дочиста. Даже если бы винный погреб был перевернут вверх дном, в нем не было бы ни капли.

Цин Хун был в ярости, а большие демоны были недовольны. Демон, который отвечал за винный погреб, был бы немедленно отправлен на смерть, если бы не мясо и овощи, которые еще нужно было приготовить.

Удачливый сотрудник задней кухни положил руку на грудь: «К счастью, им все еще нужно, чтобы мы готовили, иначе это был бы тупик. Что за злобный призрак? Как они украли вино?»

— Может быть, это побочный квест? Другой игрок угадал.

Саман:У него довольно нелепая догадка.

Дело с воришкой вина подошло к концу, и Саман вышел из группы игроков. Он прошел весь путь до того места, где вчера был сад, а сегодня пруд с лотосами.

По совпадению, Жэнь Ифэй тоже был там. Он стоял на краю пруда с ничего не выражающим лицом и машинально подбрасывал корм для рыб одну за другой.

«Почему Хэ Цзюнь не идет на банкет?» Все эти большие демоны наслаждались выступлениями на открытой площадке павильона Тин Юнь, попивая вино, даже Саман отправился туда прогуляться. Почему Хэ Цзюнь кормил здесь рыбу один?

«Вчера пропал маленький демон. Его не видели ни живым, ни мертвым», — Жэнь Ифэй не ответил на вопрос.

NPC не знают о смерти игроков, поэтому маленькие демоны, о которых он говорил, могли быть только одним из NPC. Саман знал об этом давным-давно, он спросил: «Хэ Цзюнь что-то подозревает?»

Жэнь Ифэй бросил всю рыбную еду: «Пойдем со мной».

Саман был ошеломлен на мгновение. Он догадался, что этот большой демон специально поджидал его в этом месте. Он медленно последовал за ним, отставая всего на шаг от Жэнь Ифэя.

«Что ты нашел?» — спросил Жэнь Ифэй.

Саман молчал две секунды: «Что хочет знать Хэ Цзюнь?»

Человек перед ним остановился и оглянулся, его глаза, казалось, могли видеть сквозь Самана: «То, что ты знаешь, мне нужно знать. Что знаю, то и тебе скажу».

Не долго колеблясь или, вероятно, почувствовав, что этот NPC поможет его плану, Саман в конце концов сообщил ему часть информации: «Ночью длинные коридоры превращаются в пищевод, и пищеварительные жидкости выделяются из стен. Маленькие демоны, которые выходят ночью, скатываются в неизвестном направлении».

— Они еще живы?

— Еще больше я в этом не уверен.

Саман скрыл некоторые детали, он немного знает о ситуации под землей и решил рискнуть с другим игроком той ночью.

Они предположили, что «призрак», вероятно, был тем, кто заставил это место трансформироваться и поглотить других людей. Если он не был главным виновником, то мог быть и сообщником.

Среди игроков не было дураков, и эти ребята рано или поздно узнают. Им придется найти время, чтобы найти его раньше всех.

Саман следовал за Жэнь Ифэем до платформы, где была припаркована повозка, запряженная двумя пегасами.

С трех сторон кареты были ограждения, достигающие его талии, а посередине стоял объект, похожий на зонтик. Деревянный зонт наверху был открыт, что делало его похожим на колесницу периода Сражающихся царств.

Первоначально колесница охранялась, но, увидев, что это они, охранник наклонился: «Приветствую, Хэ Цзюнь».

Маленький воробей ранее проходил мимо этого места, и Жэнь Ифэй догадался, что это была облачная колесница, поэтому привел сюда другого человека.

Он хотел в полной мере воспользоваться «особым статусом» Хэ Цзюня, чтобы проверить свои подозрения одно за другим.

«Не надо быть вежливым. Я хочу покататься на карете».

— Да, — охранник отошел в сторону, не сказав ни слова, и впустил двоих. Кроме того, подошел демон, одетый как водитель, — я буду вести вас, мой лорд.

«Эн», — кивнул Жэнь Ифэй. Он вошел в колесницу и сел твердо, немного оправляя рукава. Увидев, что Саман не шевелится, он протянул руку: «Ну, не сядешь ли ты со мной?»

В это время, когда ветерок был нежным, облака были слабыми и весенний пейзаж был в самый раз, он увидел тонкую белую руку, протянутую перед ним.

Саман на мгновение ошеломился и породил абсурдное чувство жалости к властному и отчужденному большому демону. Он поспешно стряхнул с себя это внезапное чувство. Он взялся за борт кареты и помог себе забраться в нее вместо того, чтобы взять Жэнь Ифэй за руку.

Как только они сели, водитель впереди спросил: «Куда едет Хэ Цзюнь?»

«Куда угодно».

Он не знает, как была устроена облачная колесница, но ощущения от путешествия по воздуху были такими же, как от путешествия по земле. Жэнь Ифэй сел прямо и подумал о кресле-палане, в котором он прибыл. Оно было даже удобнее, чем эта колесница, и пространство внутри было шире, настолько, что в нем можно было кататься.

Пегас вел машину сквозь облака, преследуя свет. Когда они посмотрели вниз, весь пейзаж был как на ладони.

Павильон Тин Юнь превратился в мини-тарелку, парящую в небе под их ногами. Ниже этой плиты находятся еще более мелкие и далекие древние города с людьми размером с муравья.

Жэнь Ифэй еще ничего не чувствовал, в то время как Саман чувствовал, что этот опыт был очень новым и даже немного удобным.

Как только игроки войдут в игру, все будут находиться в постоянном состоянии боевой готовности и действительно сражаться, у них будет очень мало времени, чтобы расслабиться. Он вспомнил зависть другого игрока и не мог не улыбнуться: считалось ли, что у него есть большое дерево, на которое можно опереться?

Конечно, Жэнь Ифэй приехал сюда не для отдыха, как и Саман.

Все они в разной степени исследовали павильон Тин Юнь, но с воздуха это было совершенно другое ощущение. Четыре больших квадратных двора образуют павильон Тин Юнь под их ногами. В этих дворах были цветы, птицы, деревья, маленькие мостики и текущая вода.

Самое отдаленное здание было там, где в настоящее время жил Жэнь Ифэй, и было окружено растительностью. В центре находился зал Цин Хуна Цянь Суй, который представлял собой квадратную форму с садом сбоку.

Они также увидели сад, где ранее кормили рыб, в спокойном озере отражались зеленые ивы и.....

Пагода¹?

В саду не было пагоды, так как же могло быть отражение пагоды?

Зрачки Жэнь Ифэя слегка сузились, и он резко поднял голову, не подозревая, что уже стемнело.

Солнце погрузилось в западные горы, оставив на небе только кровавую дымку. Дул демонический ветер, и Жэнь Ифэй увидел другое изображение, перекрывающее текущее.

Кроваво-красный оттенок медленно просачивался сквозь его зрачки, и когда он моргнул, его глаза стали ярко-красными. Внушительная аура внезапно наполнила воздух, заставив Самана немедленно схватиться за опору. Если бы не оставшаяся крупница разума, он бы уничтожил эту колесницу.

«Что случилось?!» Саман повернулся, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть не улыбающееся лицо демона в белой мантии и его кроваво-красные глаза в глазницах; он как будто мог видеть сквозь сердца людей.

Вчера он не мог ясно видеть это, но теперь, когда он снова оказался лицом к лицу с этими глазами, Саман почувствовал легкое давление.

Хоть этот большой демон и был слаб, но у него также должны были быть какие-то странные способности, о которых никто не знает. Мог ли он заглянуть в сердца других людей? Он умеет отличать игроков от других демонов?

Однако почему он вдруг стал таким агрессивным?

«Посмотри туда».

Следуя направлению, в котором указывал Жэнь Ифэй, Саман также обнаружил, что что-то не так с павильоном Тин Юнь внизу; у него всегда есть врожденная чувствительность к неуместным вещам.

Из-за этого он также нашел отражение пагоды.

Саман схватился за перила и посмотрел вниз. Он усилил свои глаза, чтобы ясно видеть павильон Тин Юнь внизу.

Комплекс мини-зданий был окутан плывущими белыми облаками и туманом, он был так далеко, что ему нужно было сконцентрироваться, чтобы хорошенько разглядеть.

Он видел, как солнце, которое вот-вот должно было сесть на западе, распространяло свое послесвечение на землю, окрашивая здания и прогуливающих людей золотым краем.

Вид на землю с высоты птичьего полета был прекрасным и более всеобъемлющим.

Свет в сумерках, казалось, обладал особой волшебной силой, он как будто был способен проникать во все, что перед тобой — сквозь эти павильоны, а также сквозь эти цветы и деревья.

Предположим, мир в течение дня был бы лицевой стороной листа бумаги, тогда мир ночью был бы обратной стороной этого листа бумаги. Когда наступают сумерки, их свет проникает сквозь тонкую бумагу, и два мира постепенно накладываются друг на друга, создавая прекрасную иллюзию двух наложенных друг на друга изображений.

Все они прыгали между «позитивным миром» и «негативным миром», и никто этого не осознавал. Благодаря этому и день, и ночь были реальными.

Кроме того, пагода была самым волшебным существованием.

Озеро днем и небольшой сад ночью перекрывались, в результате чего несуществующая пагода отражалась на поверхности озера.

Было бы разумно сказать, что пагода относится к дневному времени, так как ее отражение было показано в озере, однако никаких следов пагоды у озера днем не было. Пагода может принадлежать ночному времени, но странный сад появляется ночью, поэтому пагоде негде стоять.

Жэнь Ифэй бросил грубый взгляд и увидел, что пагода была очень высокой, до такой степени, что он не мог видеть вершину. Похоже, что она построена из черного кирпича, что придает ей темный, нечеткий и неясный вид в озере, поскольку она сливается с тенями окружающих деревьев.

Он хотел рассмотреть поближе, но перекрывающиеся тени медленно исчезали.

Менее чем за десять секунд прозрачное перекрывающееся изображение исчезло, и под ним открылся оригинальный павильон Тин Юнь; как будто ничего не было на месте.

[При случайной встрече с дьяволом, действующим как граница, призрак ходит ночью.]

Он снова вспомнил это сообщение, «случайная встреча с дьяволом, выступающим в качестве границы», так что оно имело в виду эту «границу».

1. Пагода

<http://bllate.org/book/15647/1399008>